

16. **Yatsenko M. P.** Historical aspects of globalization. – Philosophy of Education. – 2009. – No. 4. – P. 265–270.
17. **Pfanenshtil I. A., Yatsenko M. P., Borisenko I. G.** Problems of education in the information society: the socially-philosophical aspect. – Professional Education in the Modern World. – 2013. – No. 4(11). – P. 60–65.

## BIBLIOGRAPHY

**Ashilova M. S., Nalivayko N. V.** Globalization of education and the global challenges of modern era. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 1(58). – P. 26–37.

**Kamashev S. V., Mikhailina O. A., Nalivayko N. V.** Topical problems of security of the domestic education system. – Novosibirsk, 2007. – 330 p.

**Kamashev S. V.** Globalization as a social phenomenon: analysis of the genesis and functions. – Philosophy of Education. – 2010. – No. 2(31). – P. 37–44.

**Los B., Timmer M. P., de Vries G. J.** How global are global value chains? A new approach to measure international fragmentation. – Journal of Regional Science. – Vol. 55, Issue 1. – 1 January 2015. – P. 66–92.

**Nalivayko N. V.** Globalization and the change of value orientations of education in Russia – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6(45). – P. 27–33.

**Nalivayko N. V., Kosenko T. S.** Innovative education in the development of Russian society through the eyes of young scientists (global and regional aspects). – Philosophy of Education. – 2011. – No. 1(34). – P. 253–261.

**Nalivayko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I.** Global and regional development tendencies of domestic education (a social-philosophical analysis): monograph. – Novosibirsk, 2010. – Vol. XXXVIII. – 332 p. (Ser. of works, adj. to the journal «Philosophy of Education»).

**Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N., Yatsenko M. P.** Education and the future development of Russia in the context of contemporary globalization processes. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6(45). – P. 20–26.

**Pfanenshtil I. A., Yatsenko M. P.** The influence of geopolitical factors on the formation of education. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 1(58). – P. 14–25.

Принята редакцией: 08.01.2016

DOI: 10.15372/PHE20160104

УДК 004+327+316.77:004

## ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ИСТОКИ, МЕХАНИЗМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

*Д. С. Чёрный* (Курган)

*Актуальность исследования социально-философских особенностей информационного управления глобальным миром обусловлена формированием принципиально новых, существенных, необходимых и достаточных харак-*

---

© Чёрный Д. С., 2016

**Чёрный Денис Сергеевич** – помощник начальника института, Курганский пограничный институт ФСБ России.

E-mail: denisb83@mail.ru

**Chernyi Denis S.** – assistant head of the Institute, Kurgan Border Institute of the FSB of Russia.

теристик социальной эволюции, которые принципиальным образом отличаются от существовавших ранее и признаваемых в качестве всеобщих. Автор показывает, что важным фактором, формирующим систему современного управления, является компьютерная ориентация информационной культуры общества, что информатизация общества будет доминантой развития цивилизации на этапе построения глобального информационного общества. Проблема современного мироустройства состоит в том, что глобальная власть не ограничена никакими формами государства, включая власть над самими государствами. Глобализм выступает как противопоставление достигшего высшей мобильности меньшинства людей инертному большинству. Проблема управления хаотизирующимся мировым сообществом усугубляется тем, что в современных условиях нация-государство перестала быть единственным субъектом международных отношений. Социально-информационный компонент находит, во-первых, отражение в многообразии прямых и обратных системных связей, существующих в процессе цивилизованного интегрированного развития сообщества; во-вторых, в циркуляции системных информационных потоков, а главное, в организации и управлении усвоением дозированной необходимых объемов информации для достижения расцвета личности, семьи, коллектива, сообщества во времени, пространстве и на разных уровнях в государственной и общественной системе.

**Ключевые слова:** информационное управление, глобальное мироустройство, информатизация общества.

## THE FEATURES OF INFORMATION CONTROL IN THE GLOBAL WORLD: ORIGINS, MECHANISMS AND CONSEQUENCES

*D. S. Chernyi* (Kurgan)

*The relevance of studying the social-philosophical features of the of information control of the global world of information management is due to the formation of fundamentally new, essential, necessary and sufficient characteristics of social evolution, which are fundamentally different from the ones existing earlier and recognized as universal. The author shows that an important factor, shaping the modern management system, is the computer orientation of the society's information culture, that informatization of the society will be a dominant component of the development of civilization at the stage of building the global information society.*

*The problem of the modern world order is that global power is not limited by any form of state, including the power over the states themselves. Globalism acts as the opposition of the minority of people which has reached the highest mobility to the inert majority. The problem of management of the international community which is becoming more and more chaotic is aggravated by the fact that in modern conditions the nation-state has ceased to be the only subject of international relations. The socio-informational component is firstly reflected in the variety of direct and inverse system connections in the process of integrated civilized development of the community; secondly, in the circulation of the systemic information flows, and most importantly, in the organization and management*

*of the assimilation of the dosages of needed information to achieve the development of the individual, family, work collective, community in time, space and at different levels of the state and social system.*

**Keywords:** *information control, global order, informatization of society.*

Противоречивая сущность современной глобализации проявляется на всех этапах социальной действительности, несмотря на взаимосвязанность глобализационных процессов, что во многом детерминировано усложнением информационных сетей. «Глобализация» – это процесс установления экономических, научно-технических, социально-политических, культурных и иных отношений между странами и практическая деятельность государств, их лидеров и других субъектов по организации взаимосвязанного и взаимозависимого функционирования регионов и конкретных стран мирового сообщества» [1, с. 58]. Все пишущие о глобализации авторы рассматривают ее как «сегодняшнюю форму интернационализации хозяйственной жизни, о чем шла речь на протяжении всего XX века» [2, с. 3].

Понятие информационного управления тесно связано с уровнем технического прогресса. Важным фактором, формирующим систему современного управления, является компьютерная ориентация информационной культуры общества. При этом информационные технологии становятся неотъемлемой частью новой культуры общества, которую все чаще называют информационной культурой [3, с. 50–57].

Ценность информации во многом обусловлена возрастанием темпов социальных преобразований, когда ведущим ресурсом в современном мире становится время. Сегодня есть все основания полагать, что совокупность тех гуманитарных процессов, которые происходят в современном обществе в связи с его глобальной информатизацией, следует квалифицировать как новую гуманитарную революцию [4, с. 323–334]. Если же говорить о социальных аспектах этой гуманитарной революции, то здесь необходимо обратить внимание на принципиально новые тенденции, на которые указывает профессор С. Н. Гринченко: на исключительно важный феномен в развитии человеческого общества на этапе его глобальной информатизации. Этот феномен заключается в том, что в связи с переходом к преимущественно электронным методам хранения информации, наступает новый этап формирования внешней системной памяти человечества [5]. По значимости его можно сравнить лишь с этапами изобретения письменности и книгопечатания, которые, как известно, дали мощные импульсы для развития культуры, образования, а затем и науки. Однако сегодня масштабы и последствия новых перемен могут оказаться более существенными.

В результате развертывания глобальных процессов, которые часто носят хаотический характер, происходит переход социума на новое системное состояние, что актуализирует проблемы, связанные с управлением.

Анализ работ по данной теме дает основания заключить, что пока наблюдается недостаточная разработанность вопросов, связанных с проблематикой теоретико-методологических возможностей новой стратегии социальной философии в разработке механизмов глобального управления, а также возможностей преодоления негативных процессов глобализации. В. К. Егоров обращает внимание на то, что в связи с углубляющимся процессом глобализации на философско-методологическом уровне переосмысливается вопрос об общечеловеческой культуре: «“Общечеловеческое”, понимаемое как кем-то и как-то отобранное, унифицированное и принятое за эталон, – это гибель культуры, человеческой цивилизации, ибо предполагает усреднение, исключаящее многообразие, можно и нужно сказать и многообразие, что составляет сущность культуры, является источником ее развития» [6, с. 98].

О. Н. Астафьева анализирует комплекс проблем, обусловленных информатизацией, главная из которых: способен ли мир в условиях становления информационного общества выработать адекватные управленческие механизмы, чтобы поддерживать этнокультурное разнообразие [7, с. 106]. В этом плане важным примером выступает «холодная война», которая, по мнению Т. Сергейцева, «...вовсе не была рамкой для всех исторических процессов европейской цивилизации в послевоенный период. Она была очень важным, но лишь одним из механизмов управления Евразией, Старым миром, миром вообще со стороны Нового мира» [8, с. 21].

Проблема современного мироустройства состоит в том, что глобальная власть не ограничена никакими формами государства, включая власть над самими государствами. Тем не менее США, выступая в роли «управляющего центра», несут угрозу дестабилизации, а также повышения конфликтного потенциала, пытаясь создавать новые схемы построения «мира по-американски». Однако демонстрация военного превосходства представляет собой имитацию субъектами глобализации своей мощи, которую они доказывают только по отношению к народам, назначенным на роль жертвы.

Глобализация, Интернет и другие новейшие средства информации не могут изменить природу человека, поэтому «...надежды иных интеллектуалов на интеграцию культур, то есть образование единой (мировой) культуры и даже “слияние” в обозримом будущем этносов (наций и народов) в некий планетарный суперэтнос или “мегаобщество”, представляются весьма проблематичными» [9, с. 76]. Здесь, конечно, принципиальную роль играет и управленческий фактор, то есть необходимость выработки новых механизмов для формирования гармоничного мироустройства.

Между Интернетом и другими проявлениями глобализации существует тесная связь, которая выражается в экономических кризисах, актах терроризма, компьютерных вирусах. По мнению Г. Н. Крупнина, это однопорядковые явления и их опасность также стремительно возрастает в состоянии

резонанса [10, с. 5–7]. Как пишет один из стратегов американской мировой гегемонии З. Бжезинский, «впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между европейскими государствами, но и самой могущественной державой мира» [11, с. 11].

Установление «нового мирового порядка» связано не с глобальными инициативами и действиями, а, скорее, с глобальными последствиями, абсолютно непреднамеренными и непредусмотренными. «Глубочайший смысл идеи глобализации – это неопределенный, неуправляемый и самостоятельный характер всего, что происходит в мире, отсутствие центра, пульта управления, совета директоров или головной конторы» [12, с. 95]. Оценивая перспективы управления глобальным миром, А. С. Панарин справедливо утверждает, что политика «...является не плановым, а стихийным производством истории, конечные результаты которого несоизмеримо расходятся с первоначальными замыслами» [13, с. 14]. По его мнению, основные смыслы идеологии глобализации заключаются в позиции последовательного отстранения от всех местных интересов, норм и традиций, в третировании государства как носителя местничества; в отказе от большинства завоеваний в экономике, политике и других сферах; в выделении одной стороны этого процесса – доступности планирования ресурсов в интересах сильных держав и в ущерб периферийных и т. д. Глобализм выступает как противопоставление достигшего высшей мобильности меньшинства людей инертному большинству [14, с. 5–26].

Проблема управления хаотизирующимся мировым сообществом усугубляется тем, что в современных условиях нация-государство перестала быть единственным субъектом международных отношений. Постепенно «...происходит выравнивание не только политического веса различных стран, но создаются объективные предпосылки для сохранения и развития локальных очагов самобытных социокультурных явлений» [15, с. 25–26]. Постепенно формируется представление о новых ценностях информационного общества. Этот перелом привел человечество от управляемой вестернизации начала XX в. к хаотической глобальной конкуренции хозяйственных, социальных и культурных моделей, характеризующей его последние десятилетия [16, с. 62–63]. Однако «для того чтобы преодолеть технологическое поражение, нужно перестать с придыханием повторять такие слова, как “технологии” и “интернет”. Вместо этого нужно понять и вынести на поверхность какие бы то ни было культурные, интеллектуальные, политические противоречия, которые они привносят в дискуссию о новом» [17].

Стратегическая значимость информатизации общества для развития человечества максимально полно была определена А. Д. Урсулом, который уверен, что информатизация общества будет доминантой развития цивилизации на этапе построения глобального информационного общества. Более того, она сохранит свое стратегическое значение и в будущем,

когда на смену информационному обществу придет другое общество, сущность которого сегодня адекватно описать вряд ли удастся [18].

Формирование нового, информационного управления существенным образом изменяет современную вещественно-энергетическую картину мира, научную парадигму и методологию научных исследований. Либерализация мира, сделавшая возможной свободное перемещение через государственные границы интеллектуальных элит, и глобализация, в свою очередь сделавшая возможным свободное перемещение технологий и капиталов, приводят к концентрации этих главных ресурсов информационной эпохи в зонах наибольшего экономического благоприятствования [19, с. 49–50].

Социально-информационный компонент находит, во-первых, отражение в многообразии прямых и обратных системных связей, существующих в процессе цивилизованного интегрированного развития сообщества; во-вторых, в циркуляции системных информационных потоков, а главное, в организации и управлении усвоением дозировано необходимых объемов информации для достижения расцвета личности, семьи, коллектива, сообщества во времени, пространстве и на разных уровнях в государственной и общественной системах [20, с. 57]. При любом техническом развитии целью информационной войны остается человек, но вряд ли имеющиеся исполнительные структуры обладают достаточно образованными людьми, чтобы повлиять на смену дискурсов в другой стране. Все это в целом в очередной раз демонстрирует «ускользающий» характер проблематики информационных войн, во многом связанный со специфичностью такого объекта, как информация» [21, с. 538–539].

Сегодня человечество активно создает для себя новую информационную среду обитания и наполняет ее привычными атрибутами. В ближайшем будущем эта тенденция, безусловно, будет только усиливаться. Ведь уже в наши дни представительство и функционирование той или иной компании в сети Интернет – это уже не столько вопрос экономической политики данной фирмы, а скорее, вопрос ее выживания в современных условиях мировой экономики. В такой ситуации «...конструирование “настоящего” оказывается негарантированным предсказанием эксперта в нестабильном, постоянно меняющемся мире» [22, с. 40].

Понимание механизма действия информационного управления глобальным миром является важным и необходимым условием понимания социальной структуры, определяющей специфику практического изменения и оптимизации социальных отношений. Это особенно актуально и необходимо для становления не только глобального развития общества, но и для становления естественного, космоответствующего совершенства социума как гармонизированного пространства существования человека [23, с. 138].



Принципиальное значение для понимания сущности современного информационного управления глобализационными процессами имеет синергетический подход. Изучение проблем ноосферы с позиций синергизма, то есть рассмотрение их в ракурсе вопросов существования квазистабильных, развивающихся организационных структур, будет, вероятно, иметь и большое общетеоретическое значение для развития наук об обществе на пути к единой науке – науке о человеке как регулятивной цели [24, с. 111].

Современное информационное управление во многом основывается на базовых положениях исторического знания, которые отражают его динамику на макроуровне и приспособлены для институционального функционирования в обществе. Однако такая организация проявляет свою ограниченность в осуществлении научного поиска и выражения динамики знания, обеспечивающей обновление им своих оснований» [25]. Наличие соответствующим образом интерпретированного исторического опыта других народов в значительной мере облегчает элите, ответственной за принятие решения, транслирование этого решения в массы. В этом случае значительно уменьшается необходимость теоретического обоснования выбранного пути, иногда достаточными становятся лишь ссылки на здравый смысл общества и положительный пример [26; 27].

Таким образом, проблема исследования информационного управления во многом детерминирована противоречивостью информационных процессов и амбивалентностью современного управления. Современное информационное управление предполагает интеграционные исследования, включающие в себя особенности информационной реальности, с одной стороны, и проблемы, связанные с социальным управлением, – с другой.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Карапетян Л. М.** О понятиях «глобализм» и «глобализация» // Философские науки. – 2003. – №3. – С. 58.
2. **Бутенко А. П.** Глобализация: сущность и современные проблемы // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – №3. – С. 3.
3. **Колин К. К.** Информационная культура в информационном обществе // Открытое образование. – № 6(59). – 2006. – С. 50–57.
4. **Колин К. К.** Информационная глобализация общества и гуманитарная революция // Глобализация: синергетический подход. – М., 2002. – С. 323–334.
5. **Гринченко С. Н.** Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). – М., 2004.
6. **Егоров В. К.** Философия культуры и дискуссии о процессах глобализации // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делакаров. – М., 2005. – С. 98.
7. **Астафьева О. Н.** Многообразие моделей этнокультурной идентичности в современном информационно-коммуникативном пространстве // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делакаров. – М., 2005. – С. 106.
8. **Сергейцев Т.** Падение мировой сверхвласти: крымский рубеж // Однако. – Июнь-июль, 2014 (174). – С. 21.

9. **Кесседи Ф. Х.** Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. – №1. – С. 76.
10. **Крупнин Г. Н.** Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. статей / под ред. Б. В. Маркова, Ю. Н. Солониной, В. В. Парцвания – СПб., 2001. – Вып. I. – С. 5–7.
11. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. – М. 1998. – С. 11.
12. **Бауман З.** Глобализация. Последствия для человека и общества. – М., 2004. – С. 95.
13. **Панарин А. С.** Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М., 1999. – С. 14.
14. **Панарин А. С.** Искушение глобализмом. – М., 2000. – С. 5–26.
15. **Симонян Р. Х.** От национально-государственных объединений к региональным // Вопросы философии. – 2005. – №3. – С. 25–26.
16. **Иноземцев В. Л.** Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. – 2004. – №4. – С. 62–63.
17. **Морозов Е.** Техноненависть: как интернет отучил нас думать. – М., 2014. – 116 с.
18. **Урсул А. Д.** Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. – М., 1993.
19. **Кудашов В. И.** Русский мир и национальная идея // Теория и история. – 2003. – №2. – С. 49–50.
20. **Калаков Н. И.** Методология прогностического исследования в глобалистике (на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). – М., 2010. – С. 57.
21. **Почепцов Г. Г.** Информационные войны. – М., 2000. – С. 538–539.
22. **Соловей И. В.** Конструирование «политической реальности» в дискурсе политического субъекта // Философские науки. – 2005. – №11. – С. 40.
23. **Колмаков В. Ю.** Духовно-информационная тектология культуры // Теория и история. – 2004. – № 3.
24. **Моисеев Н. Н.** Оправдание единства (комментарии к учению о ноосфере) // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1988–1989. – М., 1989. – С. 111.
25. **Яценко М. П.** Глобализация как форма исторического процесса и аксиология истории // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 9. – С. 229–240.
26. **Яценко М. П.** Исторические аспекты глобализации // Философия образования. – 2009. – № 4. – С. 265–270.
27. **Борисенко И. Г.** Информационный вектор в современном отечественном образовании: проблемы и перспективы // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 130–135. DOI: 10.15372/PEMW20160121

## REFERENCES

1. **Karapetyan L. M.** The concepts of «globalism» and «globalization». – Philosophical Sciences. – 2003. – No. 3. – P. 58.
2. **Butenko A. P.** Globalization: essence and contemporary problems. – Socially-Humanitarian Knowledge. – 2001. – No. 3. – P. 3.
3. **Kolin K. K.** Information culture in the information society. – Open Education. – No. 6(59). – 2006. – P. 50–57.
4. **Kolin K. K.** Globalization, information society and humanitarian revolution. – Globalization: a synergistic approach. – Moscow, 2002. – P. 323–334.
5. **Grinchenko S. N.** System memory of the living (as the basis of its meta-evolution and the periodic structure). – Moscow, 2004.
6. **Egorov V. K.** Philosophy of culture and the discussion about the processes of globalization. – Globalization and perspectives of modern civilization. – Ed. K. Kh. Delakarov. – Moscow, 2005. – P. 98.
7. **Astafieva O.** A variety of models of ethnocultural identity in modern information and communication space. – Globalization and perspectives of modern civilization. – Ed. K. Kh. Delakarov. – Moscow, 2005. – P. 106.



8. **Sergeytsev T.** Falling of the global superpower: the Crimean critical line. – Odnako. – 2014. – June – July (174). – P. 21.
9. **Kessedji F. Kh.** Globalization and cultural identity. – Problems of Philosophy. – 2003. – No. 1. – P. 76.
10. **Krupnin G. N.** Human alienation in the perspective of globalization of the world: coll. Articles. – Ed. by B. V. Markov, Yu. N. Solonina, V. V. Partsvaniya. – St. Petersburg, 2001. – Iss. I. – P. 5–7.
11. **Brzezinski Z.** The Grand Chessboard. – Moscow, 1998. – P. 11.
12. **Bauman Z.** Globalization. The consequences for the individual and society. – Moscow, 2004. – P. 95.
13. **Panarin A. S.** Global political forecasting in the conditions of strategic instability. – Moscow, 1999. – P. 14.
14. **Panarin A. S.** Temptation of globalism. – Moscow, 2000. – P. 5–26.
15. **Simonyan R. Kh.** From the national-state to the regional associations. – Problems of Philosophy. – 2005. – No. 3. – P. 25–26.
16. **Inozemtsev V. L.** Westernization as globalization and «globalization» as the Americanization. – Problems of Philosophy. – 2004. – No. 4. – P. 62–63.
17. **Morozov E.** Techno-hatred: how has Internet weaned us away from thinking. – Moscow, 2014. – 116 p.
18. **Ursul A. D.** The path into the noosphere. The concept of survival and sustainable development of civilization. – Moscow, 1993.
19. **Kudashov V. I.** Russian national idea and the world. – Theory and History. – 2003. – No. 2. – P. 49–50.
20. **Kalakov N. I.** Methodology of prognostic research in global studies (based on the analysis of forecasting of socio-educational processes). – Moscow, 2010. – P. 57.
21. **Pocheptsov G. G.** Information War. – Moscow, 2000. – P. 538–539.
22. **Solovey I. V.** Construction of the «political reality» in the discourse of a political subject. – Philosophical Sciences. – 2005. – No. 11. – P. 40.
23. **Kolmakov V. Yu.** Spiritual-informational tectology of culture. – Theory and History. – 2004. – No. 3.
24. **Moiseev N. N.** Justification of unity (comments to the teachings about the noosphere). – Philosophy and Sociology of Science and Technology. Yearbook 1988–1989. – Moscow, 1989. – P. 111.
25. **Yatsenko M. P.** Globalization as a form of historical process and history of axiology. – Scientific problems of humanitarian research. – 2010. – No. 9. – P. 229–240.
26. **Yatsenko M. P.** Historical aspects of globalization. – Philosophy of Education. – 2009. – No. 4. – P. 265–270.
27. **Borisenko I. G.** Vector of information in modern national education: problems and aspects. – Professional Education in the Modern World. – 2016. – Vol. 6, no. 1. – P. 130–135. DOI: 10.15372/PEMW20160121

## **BIBLIOGRAPHY**

- Chernih S. I.** Educational space in the information society. – Novosibirsk. – 254 p.
- Kamashev S. V., Nalivayko N. V.** Education and a new approach to national safety. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 3(60). – P. 40–48.
- Nalivaiko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I.** Global and regional trends in the development of national education. – Novosibirsk, 2010. – 298 p.
- Nalivaiko N. V., Mayer B. O.** On ontology quality of education in the knowledge society. – Philosophy of Education. – 2008. – No. 3(24). – P. 4–18.
- Nalivaiko N. V., Petrov V. V.** Innovative education in Russia: the introduction or the study of foreign experience? – Philosophy of Education. – 2011. – No. 2(35). – P. 62–70.
- Paleari S., Donina D., Meoli M.** The role of the university in twenty-first century European society. – Journal of Technology Transfer. – 2015. – Vol. 40, is. 3. – P. 369–379.

Принята редакцией: 15.01.2015